себя в том же смысле, как после „Татарским мурзою"; а „жителем реки Ра" (Волги) — как казанский уроженец» (3, 204). Прав ли был академик в своем истолковании? Конечно, на определенном уровне дешифровки все казалось довольно просто, особенно при его глубоком знании архивного наследия поэта. Для Я. К Грота была очевидна привязанность автора к теме Востока, с которым Державин связывал происхождение своего рода, а также к Волге· у ее берегов он родился и в детстве она давала ему свободу «между сел на парусах лететь», как он писал уже на шестом десятке в «Арфе» (2, 116).

Но Державин-поэт не довольствуется такого рода простой зашифровкой. Ведь у него не сказано, что ода «сочинена потомком Аттилы ⟨и⟩ жителем реки Ра», а именно «потомком Аттилы, ⟨запятая⟩ жителем реки Ра». С Аттилой связана не только тема Востока, но и факт его захоронения в реке. Причем, если верить преданию, которое явно было доступно Державину, реку временно преградили плотиной, вырыли могилу, куда захоронили не только Аттилу, но и множество его рабов, и потом, убрав плотину, дали реке снова течь в своем прежнем русле, чтобы никто уже не тревожил ни «вечного покоя», ни «вечного пути» реки с Аттилой, или, вернее, Аттилы в реке. С другой стороны, житель реки Ра — это не просто житель какой-то придуманной реки «Ра»,[17] а именно реки Ра, реки египетского фараона, первым создавшего культ поклонения солнцу, который, как и Аттила после смерти, связан с рекой в народной мифологии, но теперь уже текущей не по земле, а в небе, с востока на запад, кормчим в которой — солнце — сам Ра (у греков Гелиос). Итак, замеченные совпадения начал самого раннего и самого позднего стихотворений Державина перестают быть случайными и выражают систему мифотворчества, создаваемую поэтом, в которой он не просто житель Волги, но также рек Аттилы и Ра; одновременно он также не только потомок вождя Аттилы, но и фараона Ра, и, следовательно, связан с востоком, восходом солнца и, как Аттила и как Ра, он причастен к последнему образу в своем творчестве, к «реке времен», так же как и Иисус Христос причастен и к образу солнца, и к новоевангельскому представлению о нем, к «реке жизни» [18] Только поэт, осмысляющий себя во всех этих ипостасях уже в 1773 г., сможет подойти через семь лет к знаменитому стиху «Я царь — я раб, я червь — я бог» (1, 132) и написать оду о Христе (3, 145—159). Отметим также, что его положительная оценка текучести начинается с первых стихов «Оды на бракосочетание...»:

---

[17] Конечно, нужно учесть, что уже у Птолемея сама Волга обозначалась как река Ра, и в этом смысле, поэт, конечно, обыгрывает значение старого названия реки, у берегов которой он действительно родился, с необходимой ему мифотворческой функцией имени египетского фараона

[18] См , например· Мифы народов мира М , 1988 Т 2 С 375